**ПРИВИЛЕГИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ АТРИБУТ
СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВЫХ
ПАМЯТНИКОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ, БЕЛАРУСИ, РОССИИ)**

С. Ю. Суменков

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Рассматриваются привилегии в государствах Древнего Востока, Рима, Индии, Китая. Подчеркивается, что привилегии всегда существуют там, где есть власть, и прежде всего власть политическая.

**ПРЫВІЛЕГІЯ ЯК НЕАД’ЕМНЫ АТРЫБУТ
СЯРЭДНЯВЕЧНАГА ПРАВА: ТЭАРЭТЫЧНЫ І ГІСТАРЫЧНЫ
АСПЕКТЫ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ПРАВАВЫХ ПОМНІКАЎ
ЗАХОДНЯЙ ЕЎРОПЫ, БЕЛАРУСІ І РАСІІ)**

С. Ю. Сумянкоў

Пензенскі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Пенза, Расія

Разглядаюцца прывілегіі ў дзяржавах Старажытнага Ўсходу, Рыма, Індзіі, Кітая. Падкрэсліваецца, што прывілегіі заўсёды існуюць там, дзе ёсць улада, і перш за ўсё ўлада палітычная.

**PRIVILEGE AS AN ESSENTIAL ATTRIBUTE OF
MIEVIAL LAW: THEORETICAL AND HISTORICAL ASPECTS
(FOR EXAMPLE, LEGAL MONUMENT WESTERN EUROPE,
RUSSIA AND BELARUS)**

S. Y. Sumenkov

Penza State University, Penza, Russia

The article deals with the privileges in the countries of the Ancient East, Rome, India, China. It is emphasized that privilege always exist where there is power, and above all the political power.

Привилегии, олицетворяющие собой определенное неравенство между людьми, присущи уже первым рабовладельческим государствам на земном шаре, возникшим в эпоху бронзового века (конец III тысячелетия до н. э. – I тысячелетие до н.э.) в полосе с благоприятным климатом, протянувшейся от Средиземноморья до Китая: деспотии Древнего Востока, Греция, Рим, Индия и Китай.

Важнейшим атрибутом государства стал институт государственного управления и находящийся на государственной службе и содержании слой профессиональных чиновников-управленцев. Реально персонифицируя в себе экономическую и политическую мощь государства, они уже в момент зарождения оказались в исключительно привилегированном положении.

Так, в Древнем Египте чиновники – писцы играли первенствующую роль в иерархической структуре общества и обладали значительными привилегиями.

«Занятие писца, – говорилось в одном из древнеегипетских текстов, – превосходит любое занятие, нет равного ему в Земле этой... Смотри нет занятий, свободных от начальников, кроме писца. Он – сам начальник... Смотри, нет писца, лишённого пропитания из имущества Дома царя...» [16, с. 11, 12, 17].

В Древнем Риме категория «привилегия» приобретает уже подлинно правовое значение. Достаточно выразительна латинская этимология слова «привилегия»: *privius* (особый, отдельный, единичный) и *lex* (закон), отсюда *privilegium*, т.е. «специальный закон для особого лица». Необходимо также отметить, что в римском праве наряду с понятием привилегия употребляется и понятие льгота. Причем законодатель не всегда достаточно четко проводил различия между ними. Уже в законах XII таблиц используются обе эти категории. Так, в статье 1 таблицы III сказано, что «пусть будут даны должнику 30 льготных дней после признания им долга или после постановления против него судебного решения», в статьях 1–2 таблицы IX установлено, что «привилегий, т.е. отступлений в свою пользу от закона пусть не испрашивают» [15, с. 47, 54].

Юридическую природу льгот и привилегий, используемых в древнеримском праве, анализировал еще В. В. Ефимов. Он, в частности отмечал, что согласно догме римского права юридические нормы делятся по объему действия на генеральные, общие, особенные и исключительные. Право общее содержит нормы права, к которым судья должен обращаться, если нет особых указаний касательно рассматриваемого отношения. В свою очередь в праве общем различали право обыкновенное и особенное (*jus singulare*). Если первое устанавливает общепринятые положения, то второе допускает отступление от обыкновенного права (например, существовали как общие правила составления обыкновенного завещания, так и отступления от них – для военнослужащих, не имеющих возможности в минуту смерти на войне выполнять все требуемые формальности). Основания отступления от общеобыкновенных норм – общественное благо, интересы специальных классов людей (например военных, торговцев).

В результате этого В. В. Ефимов определяет юридическую льготу (*beneficia juris*) как полномочие предоставленное особым правом. Привилегии – исключительное право (*jus speciale*) – изъятие как из общих законов, так и особенных. Они образовывались в римском праве преимущественно благодаря персональному статусу. Римляне знали три вида привилегий: лица, вещи, известных отношений. В зависимости от утилитарных критериев привилегии подразделялись на приносящие пользу и невыгодные (например,

ограничение правоспособности за уклонение от господствующей религии) [2, с. 34–36].

В Древнем Китае, с его культом государства, привилегии связаны с более конкретными отношениями – государственной службой. «То, что называют единые (правила) наград, – отмечается в древнекитайской Книге правителя области Шан, – означает: (все) привилегии и жалования, чиновничьи должности и ранги знатности должны даваться лишь за службу в войске, иных путей не должно быть» [5, с. 2014].

Наибольшее значение привилегии получают при феодализме. Современные привилегии часто определяются как «пережитки» старого – «неравного (кастового, сословного и т.д.) – права наделяющего отдельные лица или группы лиц особыми преимуществами перед другими в различных областях жизни» [1, с. 50]. Привилегии в средневековой Европе не только характеризовали статус субъекта, его служебную роль в иерархии власти, но и регламентировали даже бытовые условия жизни в зависимости от принадлежности к какому-либо сословию: форму одежды, жилище (усадьбу, имение), место в собрании и в церкви и т. д.

Феодальному обществу соответствовало и сословное право. «Право выступало как право – привилегия, по содержанию разное для разных сословий, нередко и для социальных групп внутри сословий» [6, с. 4].

Правовые привилегии предоставлялись и подтверждались в первую очередь королями и императорами. Например, в праве г. Шпейера установлены следующие: «Привилегия, данная Генрихом V» от 14 августа 1111 г., «Фридрих I подтверждает привилегии Генриха V» от 27 мая 1182 г., а в праве г. Вормса – «Привилегии Генриха V» от 30 ноября 1114 г., «Фридрих I подтверждает и разъясняет привилегию Генриха V» от 3 января 1184 г. и т.д. [13, с. 28–38].

В законодательстве Древней Руси за боярами и дружинниками тоже закреплялись особые привилегии, например при наказании за их убийство, которое устанавливалось в статьях 19, 22 Русской Правды (Краткой редакции), статьях 1, 3 (Пространной редакции), при передачи имущества по наследству, что регламентировалось статьями 90, 91 (Пространной редакции).

В статье 10 Русской Правды (Краткой редакции) говорится о том, что «если же человек пихнет человека от себя или к себе, (то платить) 3 гривен, если выставит двух свидетелей; но если (побитый) будет варяг или колбяг, то (пусть сам) идет к присяге».

В Комментариях статей древнейшей правды Рейцем сказано применительно к вышеназванной статье следующее: «Эта привилегия давалась им (варягам и колбягам), как чужестранцам, не имеющим семейственных связей» [3, с. 10, 21]. «Варяги и колбяги чаще, чем остальные иностранцы, служили князю в качестве дружинников, торговали, имели свои дворы. Хотя они и жили в древнерусских городах, в частности в Новгороде, они не всегда находились в равных условиях с коренными жителями. Найти свидетеля им было труднее. Вину обидчика иностранцам допускалось поэтому доказывать личной прися-

гой. Вероятно, что такой облегченный порядок представления доказательств иностранцами применялся и в других случаях» [8, с. 54].

В ст. 26 Русской Правды (Пространной редакции) для определенных лиц (прежде всего дружинников и некоторых других) тоже устанавливается своеобразная привилегия. В данной норме сказано, что «не терпя ли противу тому ударить мечем, то вины ему в том нетуть» [8, с. 65], то есть пострадавший, который не стерпел обиду, мог безнаказанно ударить обидчика мечом. Эта статья содержит большой социально-политический подтекст. Пострадавшему нужно было немедленное отмщение, а не денежная компенсация или равное возмездие, что характерно для устного права родоплеменного общества и древнейшего писанного права «варварских» государств. Напоминание об оружии, которым оно совершалось, указывает на социальное положение пострадавшего – это знатный человек или дружинник, член княжеского административно-судебного аппарата [7, с. 190–191].

Еще В.О. Ключевский в данной связи заметил: «Здесь прежде всего закон дает понять, что оказывает усиленное внимание к чести людей, постоянно имеющих при себе наготове меч, т.е. военно-служивого класса, так что это внимание является не правом всех, а привилегией лишь некоторых» [4, с. 247].

Следовательно, такому лицу разрешалось личная расправа с обидчиком. Эта норма развязывала руки представителям господствующего класса, и предоставляло им возможность подавить любое сопротивление своим действиям; во всех случаях закон и князь становились на их сторону [12, с. 118].

Начиная со времен Русской Правды привилегии, оформлялись в основном как «пожалование» государем исключительных прав, как проявление его милости и «монаршей воли», как особый дар, «подать» ограниченному кругу субъектов, принадлежащих к «власть предержащим». сословиям, или отдельным их представителям. Привилегии закреплялись либо в соответствующих нормативных актах (так, в Судебнике 1550 г. Иван IV предоставил определенные привилегии «служилому дворянству» [9, с. 41–42], в Соборном Уложении 1649 г. нашли отражение феодальные привилегии [10, с. 281], Стоглав 1551 г. закрепляет привилегии церквей и монастырей на получение государственных дотаций при Василии III и Елене Глинской [9, с. 186], Новоторговый устав от 22 апреля 1667 г. освобождает от обложения пошлинами русских купцов [11, с. 117] и так далее), либо в получивших широкое распространение так называемых «податных» привилегированных или отпускных грамотах. В качестве примеров последних можно привести Грамоту Владимира I Святославовича, подтвердившую ряд привилегий церковной организации на Руси [8, с. 218], Двинскую уставную грамоту, освобождавшую купцов от уплаты определенных налогов [9, с. 186].

Естественно, что средневековое законодательство Беларуси (территория которой на тот момент входила в состав Великого княжества Литовского) тоже не обошлось без выделения привилегий определенных категорий субъектов.

Так, в статуте Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. изначально говорится об исключительном праве короля и великого князя Сигизмунда III утверждать указанный нормативный правовой акт.

Статут (при всех его многочисленных достоинствах – введение в впервые на территории Восточной Европы принципа разделения властей; восприятие института соучастия, в том числе простого и сложного; определенный гуманизм по отношению к несовершеннолетним) все же был классическим средневековым актом, направленным на утверждение привилегий шляхты. В частности, преступление, содеянное шляхтичем, наказывался легче, чем такие же противозаконные действия простого человека. В частности, в случае нанесения ран шляхтичем шляхтичу виновный наказывался отрубанием руки. За подобное преступление, содеянное относительно простого человека, виновный шляхтич наказывался денежным штрафом. Если же простолюдин поранил шляхтича, то он подлежал смертной казне. Наказание рассматривалось как отплата (сатисфакция) за преступление и средство для запугивания преступников.

Иного, как думается быть и не могло. Само по себе средневековое право «было правом – привилегией, т.е. закон прямо предусматривал, что равенство людей, принадлежащих к разным социальным группам, нет и быть не может. Он не только не скрывал этого неравенства, но всячески и постоянно его подчеркивал» [8, с. 18].

При этом не стоит однозначно, без логики восприятия исторической эпохи, трактовать привилегии закрепленные в исторических памятниках как негативные и отрицательные. Отмечая существующее неравенство в правах и обязанностях у различных сословий, К. Д. Ушинский обосновывает, что такой порядок определен сложившимся характером общественных отношений и поэтому является единственно верным для данной ступени развития [14, с. 145]. Признавая необходимость существования иерархической структуры общества, его деления на высшие и низшие сословия, он в своих работах приводит доказательства важности существования определенных преимуществ, называемых им привилегиями, сложившихся на основе «фактического права» и поэтому являющихся обоснованными и правомерными. Привилегии, по К. Д. Ушинскому, – это особые дополнительные права. Любое освобождение от обязанностей не есть исключение, так как единых требований нормативного характера не существует, у каждого сословия они свои. Поэтому, как считает учёный, у лиц духовного сана привилегий больше, чем у ремесленников и служилых людей, у дворянства больше, чем у вышеназванных сословий и т.д.

Подобные преимущества являются правомерными, так как сложились на основе «фактического права» и частично отражены в законах. Социальная гармония заключается не в выравнивании прав и свобод, а в таком их соотношении, чтобы для каждого сословия, согласно его положению в иерархической социальной структуре общества, «была установлена своя мера и чтобы каждый её соблюдал» [14, с. 153].

Привилегии всегда существуют там, где есть власть, и прежде всего власть политическая.

Не случайно, еще в 1896 г. Г. Моска в книге «Правящий класс», писал: «Во всех обществах (начиная со слабо развитых вплоть до наиболее развитых) существуют два класса людей: класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс управляется и контролируется первым в форме, которая более или менее законна, более или менее произвольна и насильственна и обеспечивает первому классу материальные средства существования» [17, с. 48]. Борьба с привилегиями, как показывает история, дело довольно бессмысленное, и теория привилегий необходима не столько для обличения современных властвующих лиц, а чтобы создать систему данных о данных средствах и определить пути их эффективного использования на основе правовых и нравственных норм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Власть, демократия, привилегии. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С. 50.
2. Ефимов, В. В. Догма римского права : Учебный курс / В. В. Ефимов. – СПб., 1901. – 640 с.
3. Источники права / Сост. Р. Л. Хачатуров. – Вып. 3. – Тольятти, 1997. – 90 с.
4. Ключевский, В. О. Сочинение в 9 томах / В. О. Ключевский. – Т. 1. Курс русской истории. – М., 1987. – 430 с.
5. Книга правителя области Шан / Перевод с китайского. – М. : Ладомир, 1993. – 392 с.
6. Лейст, О. Э. Сущность и исторические типы права / О. Э. Лейст // Вестник МГУ. – 1992. – № 1. – С. 3–13.
7. Малько, А. В. Льготы и привилегии в России: исторический аспект / А. В. Малько // Вестник Волжского университета. – 1999. – № 5. – С. 185–196.
8. Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах / Под ред. О. И. Чистякова. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси. – М. : Юрид. лит., 1984. – 432 с.
9. Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах / Под ред. О. И. Чистякова. – Т. 2. : Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. – М. : Юрид. лит., 1985. – 520 с.
10. Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти томах / Под ред. О. И. Чистякова. – Т. 3 : Акты земских соборов. – М. : Юрид. лит., 1985. – 512 с.
11. Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти томах / Под ред. О. И. Чистякова. – Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – М. : Юрид. лит., 1985. – 512 с.
12. Свердлов, М. Б. От закона русского к Русской Правде / М. Б. Свердлов. – М., 1988. – 176 с.
13. Средневековое городское право XII–XIII веков. Сборник текстов / Под ред. С. М. Стама. – Саратов, 1989. – 180 с.

14. Ушинский, К. Д. Собр. соч. : в 11 томах / К. Д. Ушинский. – Т. 1. – М., 1948. – 739 с.
15. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. З. М. Черниловского. – М., 1998. – 472 с.
16. Хрестоматия по Истории древнего мира / Под ред. В. Г. Боруховича. – Саратов, 1973. – 416 с.
17. Хрестоматия по истории элитологии (Архив классических работ) // Элитологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 48.